

© 1996 г. Б.Я. ОСТРОВСКИЙ

ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ

(на материале языка дари)

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Морфологические категории чаще всего понимаются как "системы противопоставленных друг другу рядов морфологических форм (в пределах определенной части речи) с однородным содержанием" [Бондарко 1976: 10]; подобное же определение грамматической категории содержится и в "Лингвистическом энциклопедическом словаре" (см. [Лопатин 1990: 115]). Такое понимание морфологических категорий, имеющее в языкознании широкое распространение и давнюю традицию, основано на семасиологическом подходе к фактам языка, т.е. на направленности их описания от форм к значениям.

Как известно, наряду с семасиологическим существует и противоположный ему, ономасиологический подход, т.е. направленность описания от значений к формам. При семасиологическом подходе "мы исходим из формы как данной величины, а затем устанавливаем ее значение или функцию", а при ономасиологическом – "наоборот, мы исходим из значения или функции и устанавливаем, как они выражаются в форме" [Есперсен 1958: 39]. В лингвистической литературе все чаще высказывается мнение, что ономасиологический подход к фактам языка дает более адекватное их описание, чем семасиологический (см., например [Кибрик 1992: 123, 130]). "Можно предположить, – считает В.П. Даниленко, – что ономасиологическую грамматику в недалеком будущем ожидает новый научный взлет" [Даниленко 1988: 131].

Ономасиологический подход к идентификации морфологических категорий глагола продемонстрировал в свое время Р.О. Якобсон, который, предложив различать сообщаемый факт, факт сообщения, участника сообщаемого факта и участника факта сообщения и оперируя, в основном, этими четырьмя понятиями, дал классификацию практически всех глагольных категорий, выделяемых обычно в морфологических описаниях (см. [Якобсон 1972: 99–101]).

В данной статье предпринимается еще одна попытка систематизации морфологических категорий личных глагольных форм, базирующаяся на материале современного языка дари (Афганистан)¹. При этом неукоснительно соблюдается ономасиологический подход к языковым фактам, а в основе предлагаемого описания лежат некоторые исходные посылы классификации, разработанной Р.О. Якобсоном.

¹ Современный язык дари существует, как известно, в двух основных стилистических разновидностях: литературно-письменной и устно-разговорной. Для различения этих разновидностей приводимым в данной статье примерам разговорного стиля предпосылается помета "разг." (при этом примеры литературного стиля пометами не сопровождаются). Некоторые из приводимых здесь примеров заимствованы из современной художественной литературы на языке дари, а другие составлены нами специально для иллюстрации отдельных положений (примеры второго рода просмотрены информантом – носителем языка дари).

Каждая личная глагольная форма в каждом конкретном случае своего употребления тем или иным образом характеризует некоторые исходные семантические сущности, именуемые здесь семантами. Среди семантов различаются 1) события (символически – E, от англ. event “событие”) и 2) участники событий (P, от participant “участник”)².

События (E) бывают четырех типов: 1) излагаемое событие (Eⁿ, от англ. narrated event), 2) действие (E^a, от action event, т.е. событие действия), 3) событие-ориентир (E^r, от reference event) и 4) речевой акт (E^s, от speech event, т.е. событие речи)³.

Каждое из перечисленных событий имеет своих участников (P), которые сами различаются по типам: 1) участники излагаемого события (Pⁿ), 2) участники действия (P^a), 3) участники события-ориентира (P^r) и 4) участники речевого акта (P^s).

Участники каждого события бывают трех разрядов: 1) активный участник (aP, от active participant), 2) пассивный участник (pP, от passive participant) и 3) косвенный участник (iP, от indirect participant).

В зависимости от типа и разряда различается двенадцать подразрядов участников событий: активный участник события (aPⁿ), пассивный участник действия (pP^a), активный участник события-ориентира (aP^r), косвенный участник речевого акта (iP^s) и т.п.⁴

2.1. Излагаемое событие и его участники

Излагаемое событие (Eⁿ) – это то самое событие, о котором идет речь во фрагменте текста, содержащем данную личную глагольную форму (но не содержащем более никакой другой личной формы). Активный участник излагаемого события (aPⁿ), если он явным образом упоминается в этом фрагменте текста, передается подлежащим, пассивный участник (pPⁿ) – прямым дополнением, а косвенный участник (iPⁿ) – каким-либо другим членом предложения. Например, в (1) *Karimxān 'ādatan dar gēlās cāy mēnōšid* “Карим-хан обычно пил чай из стакана” Eⁿ – это относящаяся к прошлому привычка данного лица употреблять данный напиток определенным образом; aPⁿ – само это лицо (т.е. некий Карим-хан); pPⁿ – употреблявшийся им напиток (т.е. чай); iPⁿ – использовавшаяся при этом емкость (т.е. стакан).

Семант aPⁿ налицо в каждом случае употребления личной формы (так как при его отсутствии глагольная форма не может считаться личной). Однако подлежащее, которое способно передавать этот семант, иногда эллиптируется (хотя обычно оно легко восстанавлимо из контекста или ситуации); например: (2) *Ān waqt ba salāmāt-ye sare har du sare šīša-ye šampān rā bāz kard* “И тогда (он, т.е. персонаж цитируемого рассказа по имени Ибрагим) открыл бутылку шампанского (чтобы выпить) за здоровье обеих”. Семант aPⁿ иногда бывает неконкретным, и тогда подлежащее чаще всего отсутствует; например: (3) разг. *Paysé-ša dozi kardan* “У него украли деньги”.

Наличие семантов pPⁿ и iPⁿ обязательным не является, так что некоторые из них или даже все они могут отсутствовать; например: (4) *Šaymā mēxāndad* “Шаймá смеет-ся”.

² Здесь и далее сохранена, насколько возможно, символика, используемая в вышеупомянутой работе Р.О. Якобсона.

³ В более ранней нашей работе [Островский 1995] излагаемое событие именуется “упоминаемым событием”, событие-ориентир – “ситуацией”, а речевой акт – “упоминанием события” или просто “упоминанием”.

⁴ Подразумевается, что семанты, касающиеся всякой личной формы во всяком конкретном случае ее употребления, уже заранее известны говорящему. Поэтому описание семантов, содержащееся в пп. 2.1–2.4, представляет собой не строгое их определение, а лишь указания на то, что именно имеется в виду при упоминании того или иного из них.

2.2. Действие и его участники

Действие (E^a) – это событие, которое представляет собой либо собственно действие, либо состояние, либо превращение, непосредственно связанное с излагаемым событием и передаваемое, прежде всего, глагольной лексемой (в одном из ее значений). Активный участник действия (aP^a) – это непосредственный носитель действия, пассивный участник (pP^a) подвергается действию со стороны активного, а косвенный участник (iP^a) связан с действием каким-либо иным образом. Например, в (5) *Sokut dar asar-e fayrhā-ye tofanghā šekastānda šod* “Тишина была нарушена ружейными выстрелами (букв.: выстрелами ружей)” E^a сводится к тому, что один из упоминаемых факторов нарушил другой: это действие передается, прежде всего, глагольной лексемой *šekastāndan* (употребленной здесь в значении “нарушать”; ср. другие ее значения: “ломать”, “разбивать” и т.п.) и непосредственно связано с E^n (т.е. с фактом нарушения тишины); aP^a – фактор, нарушивший тишину (т.е. выстрелы); pP^a – фактор, подвергшийся нарушению (т.е. тишина); iP^a – источник первого фактора (т.е. ружья).

Семант aP^a налицо в каждом случае употребления личной формы, но иногда он бывает неконкретным; например: в (6) разг. *Ma da pôlikelenik do dandān-em-a por kardēm* “Я в поликлинике запломбировал (букв.: наполнил) себе два зуба”, где aP^a – это, как можно предположить, не упоминаемый в тексте зубной врач.

Наличие семантов pP^a и iP^a необязательно, так что некоторые из них или даже все они могут отсутствовать; например: (4).

Действие и его участники отличны от излагаемого события и его участников. Правда, во многих случаях aP^a совпадает с aP^n , pP^a – с pP^n , а iP^a – с iP^n ; например: (5a) *Fayrhā-ye tofanghā sokut rā šekastāndan* “Ружейные выстрелы нарушили тишину”, (6a) разг. *Da pôlikelenik dāktar do dandān-em-a por kardā* “В поликлинике врач запломбировал мне два зуба”. Однако и отступления от этих соответствий наблюдаются достаточно часто; например, в (5) aP^a (выстрелы) совпадает с iP^n , pP^a (тишина) – с aP^n , а в (6) iP^a (говорящий) совпадает с aP^n .

2.3. Событие-ориентир и его участники

Событие-ориентир (E^r) – это некая ситуация, на фоне которой и с ориентацией на которую излагается событие E^n . Активный участник события-ориентира (aP^r), если он выражен в явном виде, передается подлежащим, пассивный участник (pP^r) – прямым дополнением, а косвенный участник (iP^r) – каким-либо другим членом предложения. Например, в (7) *Dar in waqt Maryam dar nāheya-ye gorda-aš ke sāl pêš ‘amaleyyāt šoda bud dard-o sōzeš-e xafifehsās namud* “В этот момент Марьям почувствовала слабую боль и жжение в области почки, которая была прооперирована тремя годами ранее”, если в качестве E^n рассматривать имевшую место в прошлом хирургическую операцию (т.е. событие, излагаемое в зависимой части предложения), E^r сводится к факту испытывания данным лицом в прошлом (но уже после операции) болезненных ощущений; aP^r – испытывавшее эти ощущения лицо (т.е. некая женщина по имени Марьям); pP^r – испытывавшиеся этим лицом ощущения (т.е. боль и жжение); iP^r – место, где эти ощущения были локализованы (т.е. область почки данного лица).

Во многих случаях событие-ориентир бывает конкретизировано в другом (чаще всего – в соседнем) фрагменте текста; в частности, в (7) оно изложено в главной части того же предложения. Однако не менее часто встречаются и такие случаи, когда событие-ориентир является неконкретным. Например, в (8) разг. *Bād az i uš-eta begiri* “Впредь будь внимателен” указано лишь время ориентира (момент речи), но не его содержание. Аналогичным образом, в (9) *Ānhā sē-čāhār martaba zang zada budand* “Они (тогда уже) позвонили три-четыре раза” событие-ориентир получает лишь косвенное выражение: на него указывает личная форма плюсквамперфекта (из которой следует, что это событие имело место в прошлом). Наконец, в (10) *Man modir-e maktab budam* “Я был директором школы” событие-ориентир вообще не получает никакого внешне-

го выражения (но может быть установлено из более широкого контекста или ситуации).

Наличие семантов aP^* , rP^* и iP^* обязательным не является, так что любой из них (даже aP^*) может отсутствовать. В частности, в тех случаях, когда событие-ориентир неконкретно, отсутствуют и все его участники; например: (8)–(10).

2.4. Речевой акт и его участники

Речевой акт (E^*) – это факт передачи сообщения об излагаемом событии. Активный участник речевого акта (aP^*) – это лицо, которое передает сообщение (говорящий, пишущий и т.п.); пассивный участник (pP^*) – лицо (или лица), которому (-ым) адресовано сообщение (слушающий, читающий и т.п.); косвенный участник (iP^*) в речевой акт не вовлечен, но упоминается в сообщении. Например, в заимствованной из пьесы реплике (11) разг. *Laylā: Amidjān! Farzāna ēnāli pošt-em myāya* “Лейла: Хамид-джан! Сейчас за мною зайдет Фарзана” E^* сводится к уведомлению одним лицом другого о предстоящем событии; aP^* – это лицо, чья реплика здесь воспроизведена (т.е. девочка по имени Лейла); pP^* – лицо, к которому обращена эта реплика (т.е. брат Лейлы по имени Хамид); iP^* – лицо, не участвующее в разговоре, но упоминаемое в реплике (т.е. подруга Лейлы по имени Фарзана).

Семант aP^* налицо в каждом случае употребления личной глагольной формы, хотя он может быть и неизвестен; семант pP^* также обычно налицо, хотя он может быть и неконкретным. Например, в (12) *Loftan segret nakašēd* “Не курите, пожалуйста” (надпись в коридоре какого-либо учреждения) aP^* неизвестен (это, предположительно, администрация данного учреждения), а pP^* неконкретен (это любое лицо, способное прочитать и понять данную надпись).

Наличие семанта iP^* необязательно, так что он может отсутствовать; например: (13) разг. *Fāmidom* “Я понял”.

2.5. Семанты (итоги)

Таким образом, в данной работе у личных глагольных форм дари выделяется 16 семантов; все они представлены в табл.1 (семанты, способные отсутствовать, заключены в круглые скобки).

Таблица 1

Семанты личных глагольных форм языка дари

Виды и разряды семантов	Типы и подразряды семантов			
	действие и его участники	излагаемое событие и его участники	событие-ориентир и его участники	речевой акт и его участники
события	E^a	E^n	E^r	E^s
участники событий:	P^a	P^n	P^r	P^s
активный участник	aP^a	aP^n	(aP^r)	aP^s
пассивный участник	(pP^a)	(pP^n)	(pP^r)	pP^s
косвенный участник	(iP^a)	(iP^n)	(iP^r)	(iP^s)

3. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ГРАММЕМЫ

Семанты во всяком конкретном случае употребления личной глагольной формы могут быть определенным образом охарактеризованы по ряду семантических призна-

ков, каждый из которых хотя бы у одного из этих семантов способен принимать несколько разных значений.

Пусть имеется некий семантический признак *Feat* (от англ. *feature* "признак"), способный принимать следующие три значения: "=", "+" и "-" (содержательное наполнение этих признаков в данном случае безразлично)⁵. При характеристике некоего семанта *S* по семантическому признаку *Feat*, т.е. при характеристике {*Feat*: *S*}, могут встретиться перечисляемые ниже ситуации.

I. Семант *S* никогда не характеризуется ни одним из значений признака *Feat*. Так, речевой акт никогда не характеризуется ни одним из значений, принимаемых признаком пола ("мужской" – "женский"), так как никакие события, в том числе и *E*_s, по этому признаку не различаются. Далее в подобных случаях говорится, что данный признак применительно к данному семанту не имеет смысла.

II. Семант *S* всегда характеризуется одним и тем же значением признака *Feat*, например, всегда характеризуется как =*S*. Так, речевой акт всегда характеризуется всего одним из значений, принимаемых количественным признаком ("один" – "два" – "три" и т.д. либо "один" – "более одного"), а именно – значением "один", так как всякий фрагмент текста есть результат не более, чем одного речевого акта. Далее в подобных случаях говорится, что данный признак применительно к данному семанту не имеет различительной силы.

III. Семант *S* способен характеризоваться разными значениями признака *Feat*, например, то значением =*S*, то значением +*S*, то значением –*S*. В этой ситуации возможны перечисляемые ниже частные случаи.

IIIa. Различия между этими значениями никогда не получают морфологического выражения, т.е. значения =*S*, +*S* и –*S* всегда выражаются одинаково. Так, активный участник излагаемого события (*aPⁿ*) может характеризоваться разными значениями признака пола, но это различие в языке дари (в отличие, например, от русского) никогда не получает морфологического выражения; ср.: (14a) *Parwin āmad* "Парвин **приш**ла" – (14б) *Solaymān āmad* "Сулейман **пришел**". Далее в подобных случаях говорится, что данный признак применительно к данному семанту не имеет морфологической значимости.

IIIb. Различия между некоторыми (но не всеми) из этих значений хотя бы иногда получают морфологическое выражение, т.е., например, значения =*S* и +*S* всегда выражаются одинаково, а значение –*S* хотя бы иногда выражается иначе, чем значения =*S* и +*S*. Так, активный участник излагаемого события (*aPⁿ*) может характеризоваться разными значениями количественного признака: "один" – "два" – "три" и т.д.; ср.: (14aб) (один участник) – (14в) *Parwin-o Solaymān āmadand* "Парвин и Сулейман **пришли**" (два участника) – (14г) *Parwin-o Solaymān-o Zalmīna āmadand* "Парвин, Сулейман и Зальмина **пришли**" (три участника) и т.д. Далее в подобных случаях говорится, что данный признак применительно к данному семанту имеет морфологическую значимость.

IIIc. Различия между всеми этими значениями хотя бы иногда получают морфологическое выражение, т.е. значение =*S* хотя бы иногда выражается иначе, чем значения +*S* и –*S*; значение +*S* – иначе, чем значения =*S* и –*S*; значение –*S* – иначе, чем значения =*S* и +*S*. Так, активный участник излагаемого события (*aPⁿ*) может характеризоваться разными, но несколько иными, чем в IIIb, значениями количественного признака, а именно: "один" – "более одного"; ср. (14aб) – (14вг). Далее в подобных случаях говорится, что данный признак применительно к данному семанту имеет морфологическую значимость.

Если данный семантический признак применительно к данному семанту имеет морфологическую значимость, т.е. в случаях типа IIIb и IIIc, характеристика {*Feat*: *S*}

⁵ Здесь и далее значения признаков обозначаются посредством математических знаков, знаков препинания и т.п.

образует морфологическую категорию. Такую категорию образует в языке дари количественная характеристика активного участника излагаемого события (см. выше).

Морфологические категории обозначаются здесь при помощи формул, каждая из которых состоит из символа семантического признака, после которого помещается двоеточие, и одного либо двух символов типов (или, при необходимости, подразрядов) семантов, характеризующих этим признаком; вся формула заключается в фигурные скобки. В частности, только что упомянутая морфологическая категория формулируется как {Comp: aPⁿ} (Comp – символ признака “состав семанта”).

Каждое значение имеющего морфологическую значимость признака Feat или несколько значений, если они всегда получают одинаковое морфологическое выражение, образуют одну грамему. Всякая морфологическая категория различает, таким образом, две или более граммем: в случае IIIb – грамеммы {Feat: -S} и {Feat: =+S} (где запись типа “=+” означает “= или +”), а в случае IIIc – грамеммы {Feat: =S}, {Feat: +S} и {Feat: -S}. Так, в вышеприведенном примере морфологическая категория {Comp: aPⁿ} насчитывает две грамеммы: “одно лицо (или предмет)” (символически – {Comp: •aPⁿ}) и “несколько лиц (или предметов)” ({Comp: •••aPⁿ}).

Морфологические категории бывают двоякого рода: 1) категории-десигнаторы, каждая из которых характеризует семант S безотносительно к другим семантам; 2) категории-коннекторы, каждая из которых характеризует отношение между двумя разнотипными (т.е. не относящимися к одному и тому же типу) семантами S₁ и S₂.

4. КАТЕГОРИИ-ДЕСИГНАТОРЫ

Категории-десигнаторы у глаголов дари характеризуют семанты по следующим семантическим признакам: 1) по составу (символически – Comp, от англ. composition), 2) по объему (Size), 3) по существованию, т.е. по признаку наличия – отсутствия (Exis, от existence), 4) по опознаваемости (Iden, от identifiability).

4.1. Состав семантов

Семантический признак состава семанта ({Comp: S}) принимает у глаголов дари два значения, способные образовывать грамеммы: 1) целостность семанта (символически – {Comp: •S}), 2) расчлененность семанта ({Comp: •••S}).

Применительно к событиям (E) признак состава касается количества эпизодов, составляющих данный семант: •E – это единый (пусть даже растянутый во времени) эпизод, а •••E – несколько однородных эпизодов.

Категория {Comp: Eⁿ} (состав излагаемого события) различает грамеммы {Comp: •Eⁿ} и {Comp: •••Eⁿ}; ср.: (15a) *Mastura dar ān emtehān kāmyāb šod* “Мастура успешно сдала тот экзамен” (букв.: “Мастура на том экзамене *стала* преуспевшей”) (•Eⁿ) – (15b) *Mastura aksaran dar emtehānhā kāmyāb mēšod* “Мастура чаще всего успешно сдавала экзамены” (букв.: “Мастура большей частью на экзаменах *становилась* преуспевшей”) (•••Eⁿ).

У действия и события-ориентира признак состава не имеет морфологической значимости; ср., например, характеристику {Comp: Eⁿ}; (16a) разг. *Yag dafa to-ra goftom ke namēša* “Я тебе один раз *сказал*, что нельзя” (•Eⁿ) – (16б) разг. *Bist dafa to-ra goftom ke namēša* “Я тебе двадцать раз *говорил* (или *сказал*), что нельзя” (•••Eⁿ). Здесь уместно отметить, что характеристика {Comp: Eⁿ} (не образующая морфологической категории) отлична от рассмотренной выше категории {Comp: Eⁿ}; ср.: (16a) (•Eⁿ, •Eⁿ) – (16б) (•••Eⁿ, •Eⁿ) – (16в) разг. *Ar rōz to-ra mēgoftom ke namēša* “Я тебе каждый день *говорил*, что нельзя” (•Eⁿ, •••Eⁿ) – (16г) разг. *Ar rōz čandin dafa to-ra mēgoftom ke namēša* “Я тебе каждый день по несколько раз *говорил*, что нельзя” (•••Eⁿ, •••Eⁿ)⁶.

⁶ Значение •••Eⁿ соответствует так называемому мультипликативному типу множества ситуаций, а значение •••Eⁿ – итеративному типу (см. [Храковский 1989: 24]).

У речевого акта признак состава всегда принимает значение •Eⁿ, т.е. не имеет различительной силы.

Применительно к участникам событий (Р) признак состава касается количества лиц или предметов, составляющих данный семант: •Р – это либо одно лицо или предмет, либо единая, нечленяемая совокупность лиц или предметов, а •••Р – несколько воспринимаемых раздельно лиц или предметов.

Категория {Comp: aPⁿ} (состав активного участника излагаемого события) различает граммы {Comp: •aPⁿ} и {Comp: •••aPⁿ}; ср.: (17a) *In doxtar hanōz xord ast* “Эта девочка (*ест*) еще маленькая” (•aPⁿ) – (17b) *In doxtarān hanōz xord hastand* “Эти девочки (*суть*) еще маленькие” (•••aPⁿ)⁷.

Состав прочих участников событий (а именно – pPⁿ, iPⁿ, P^a, P^r и P^s) в языке дари не имеет морфологической значимости; ср., например, характеристику {Comp: pPⁿ}: (18a) *Mā Ahmad rā nadidēm* “Мы *не видели* Ахмада” (•pPⁿ) – (18b) *Mā Ahmad-o Mahmud rā nadidēm* “Мы *не видели* Ахмада и Махмуда” (•••pPⁿ)⁸.

4.2. Объем семантов

Семантический признак объема семанта ({Size: S}) принимает у глаголов дари четыре значения, способные образовывать граммы: 1) компактность семанта (символически – {Size: -S}), 2) диффузность семанта ({Size: -S}), 3) сверхкомпактность семанта ({Size: S}), 4) сверхдиффузность семанта ({Size: -S}).

Применительно к событиям (Е) признак объема касается способа развертывания данного семанта во времени: -Е – это простой факт; -Е – процесс; -Е – мгновенный акт; -Е – постоянное свойство одного из участников.

Категория {Size: Eⁿ} (объем излагаемого события) различает граммы {Size: -Eⁿ}, {Size: -Eⁿ} и {Size: -Eⁿ}; ср.: (19a) разг. *Zalmay čand daqa amrō-yešān paštō gap zad* “Зальмай несколько минут (*по*)говорил с ними на языке пашто” (-Eⁿ) – (19b) разг. *Zalmay yāgdafa paštō gap zad* “Зальмай вдруг заговорил на языке пашто” (-Eⁿ) – (19c) разг. *Zalmay da u waxt paštō gap mēzad* “Зальмай в тот момент *говорил* на языке пашто” (-Eⁿ) – (19d) разг. *Zalmay da xāna faqat paštō gap mēzad* “Зальмай дома *разговаривал* только на языке пашто” (-Eⁿ). Из (19a-b) видно, что значения -Eⁿ и -Eⁿ по внешнему выражению совпадают (ввиду чего они и образуют одну грамму). Что касается значений -Eⁿ и -Eⁿ, которые в (19c-d) также внешне совпадают, то различие между ними внешне выражение иногда все же получает; ср.: (20a) *In mard az Herāt āmada ast* “Этот человек приехал (букв.: *есть приезжал*) из Герата” (-Eⁿ) – (20b) *In mard az Herāt mēāyad* “Этот человек родом (букв.: *приезжает*, т.е. происходит) из Герата” (-Eⁿ).

Категория {Size: E^a} (объем действия) различает граммы {Size: -E^a} и {Size: -E^a}; ср.: (21a) *Hawā tārīk mēšod* “Становилось темно” (-E^a) – (21b) *Hawā tārīk šoda mēraft* “Постепенно становилось темно” (-E^a). Значений сверхкомпактности и сверхдиффузности действие не принимает. Данная категория отлична от рассмотренной выше категории {Size: Eⁿ}; ср.: (21a) (-E^a, -Eⁿ) – (21b) (-E^a, -Eⁿ) – (21c) *Hawā tārīk šod* “Стало темно” (-E^a, -Eⁿ) – (21d) *Hawā tārīk šoda raft* “Постепенно стало темно” (-E^a, -Eⁿ).

⁷ Разумеется, категория {Comp: aPⁿ} может различать и более двух грамм; в частности, в арабском языке, где у глаголов (как и у имен) различаются, как известно, формы единственного, двойственного и множественного числа (см., например [Гранде 1963: 148]), данная категория насчитывает три граммы: {Comp: •aPⁿ} (один участник), {Comp: ••aPⁿ} (два участника) и {Comp: •••aPⁿ} (три или более участников).

⁸ Характеристика {Comp: pPⁿ} вполне способна образовывать морфологическую категорию; так обстоит дело, в частности, в языке пашто, где в эргативной конструкции глагол согласуется в числе (равно как и в лице, и в роде) не с активным, а с пассивным участником события, или, в более привычной терминологии, не с субъектом, а с объектом (см., например [Грюнберг 1987: 219–220]).

Категория {Size: E³} (объем речевого акта) различает граммы {Size: -E³}, {Size: -E³} и {Size: -E³}; ср.: (22a) разг. *Ma i mōtar-a mēxarom* "Я **покупаю** эту машину (т.е. занимаюсь ее покупкой)" (-E³) - (22b) разг. *Xu, ma i mōtar-a xaridom!* "Ладно, я **покупаю** (букв.: **купил**) эту машину (т.е. согласен ее купить)!" (-E³); (23a) *Ān xayūātān bā mahārat-e ferāwān lebās mēdōzand* "Те портные **шьют** одежду с большим мастерством" (сообщение) (-E³) - (23b) *Sōzan āla-yē rā gōyand ke xayūātān bā ān lebās dōzand* "Иглою **именуют** орудие, которым портные **шьют** одежду" (разъяснение) (-E³)¹⁰. Значения диффузности речевой акт не принимает.

Объем события-ориентира не имеет морфологической значимости; ср. характеристику {Size: E⁷}: (24a) *Ān hawā xēlē garm bud bāgbān golhā rā ābpāši namud* "Так как **было** очень жарко, садовник полил цветы" (-E⁷) - (24b) *Ān hawā xēlē garm bud bāgbān golhā rā ābpāši mēnamud* "Так как **было** очень жарко, садовник поливал цветы" (-E⁷).

Применительно к участникам событий (P) признак объема касается статуса данного участника в социуме: -P - это объект нейтрального отношения, -P - объект уважения, -P - объект уничтожения (в том числе и самоуничтожения), а -P - объект поклонения.

Категория {Size: aPⁿ} (объем активного участника излагаемого события) различает граммы {Size: -aPⁿ} и {Size: -aPⁿ}; ср.: (25a) разг. *Berādar, ki-ra mēpāli?* "Прия́тель, кого (ты) **ищешь**?" (-aPⁿ) - (25b) разг. *Modir-sayb, ki-ra mēpālēn?* "Господин директор, кого (Вы) **ищете**?" (-aPⁿ). Значения -aPⁿ и -aPⁿ образуют одну грамму; ср.: (26a) *Padar, bar man rahm kon!* "Отец, **сжался** надо мной!" (-aPⁿ) - (26b) *Xodāyā, bar man rahm kon!* "Боже, **сжался** надо мной!" (-aPⁿ). Подобным же образом, одну грамму образуют значения -aPⁿ и -aPⁿ; ср.: (27a) *Dar bālā tazakkor dādēm ke...* "Выше Мы (царствующая особа) **упомянули**, что..." (-aPⁿ) - (27b) *Dar bālā tazakkor dādēm ke...* "Выше мы (автор сочинения) **упомянули**, что..." (-aPⁿ)¹¹.

Объем прочих участников событий (а именно - pPⁿ, iPⁿ, Pa, Pⁿ и Pⁿ) не имеет морфологической значимости; ср., например, характеристику {Size: pPⁿ}: (28a) разг. *Az tu yak xāyeš dārom* "У меня есть к тебе просьба" (букв.: "Имею к тебе просьбу") (-pPⁿ) - (28b) разг. *Az Somā yak xāyeš dārom* "У меня есть к Вам просьба" (букв.: "Имею к Вам просьбу") (-pPⁿ).

4.3. Существование семантов

Семантический признак существования семанта {Exis: S} принимает у глаголов два значения, способные образовывать граммы: 1) наличие семанта (символически - {Exis: +S}), 2) отсутствие семанта ({Exis: -S}).

⁹ Компактный речевой акт (-E³) является по тональности нейтральным, сверхкомпактный (-E³) - резким, как бы мгновенным (он употребляется при категоричных заявлениях, например, приказах), а сверхдиффузный (-E³) - неспешным, как бы бесконечно растянутым во времени (он употребляется при поучениях, разъяснениях непонятого, изречениях "вечных истин" и т.п.). Следует оговориться, что эти признаки вовсе не предопределяют интонацию, с которой излагается событие Eⁿ, так что, например, приказ или поучение могут быть произнесены и спокойным, и энергичным, и заунывным тоном.

¹⁰ Поскольку тексты, где встречаются значения -E³ и -E³, весьма нескорожи между собой по стилю, едва ли возможно подобрать пару примеров, которые различались бы только этими значениями. Однако, несмотря на трудности в обнаружении и подборе "минимальных пар", речь несомненно идет о разных грамах, так как вышеупомянутые значения выражаются резко неодинаковыми морфологическими средствами.

¹¹ Значения -aPⁿ и -aPⁿ могут образовывать и разные граммы; так обстоит дело, например, в русском языке: *Вы читаете* (при почтительном обращении к одному лицу) (-aPⁿ) - *Мы читаем* (при фамильярном обращении к одному лицу) (-aPⁿ). Следует, по-видимому, различать, с одной стороны, "множественное вежливости" и "множественное величия" (форма множ. числа соответствующего лица) и, с другой, "множественное авторское" и "множественное насмешки" (форма 1-го лица множ. числа) (см. [Ахманова 1966: 236-237]).

Применительно к событиям (Е) признак существования сводится к утверждению либо отрицанию наличия данного события (при данном составе его участников): +Е – это нечто утверждаемое, а –Е – отрицаемое.

Категория {Exis: E^a} (существование действия) различает грамлеммы {Exis: +E^a} и {Exis: –E^a}; ср.: (29а) *Hasan ba daftar mērawad* “Хасан *ходит* на работу” (+E^a) – (29б) *Hasan ba daftar namērawad* “Хасан *не ходит* на работу” (–E^a).

Категория {Exis: E^a} (существование излагаемого события) различает грамлеммы {Exis: +E^a} и {Exis: –E^a}; ср.: (29а) (+E^a) – (29в) *Hasan ba daftar mēraft, ammā mariz dārad* “Хасан *ходил бы* на работу, но ухаживает за больным” (–E^a). Данная категория отлична от рассмотренной выше категории {Exis: E^a}; ср.: (29а) (+E^a, +E^a) – (29б) (+E^a, –E^a) – (29в) (–E^a, +E^a) – (29г) *Hasan ba daftar namēraft, ammā majbureyyat dārad* “Хасан *не ходил бы* на работу, но вынужден (ходить)” (–E^a, –E^a).

У события-ориентира признак существования не имеет морфологической значимости; ср. характеристику {Exis: E^r}: (30а) *Agarče masruf hastēm, bāz ham bā ēšān molāqāt mēkonēm* “Хотя мы (*есмы*) и заняты, мы все же встретимся с ними” (+E^r) – (30б) *Agarče masruf hastēm, bāz ham bā ēšān molāqāt mēkardēm* “Хотя мы (*есмы*) и заняты, мы все же встретились бы с ними” (–E^r). У речевого акта признак существования всегда принимает значение +E^a, т.е. не имеет различительной силы.

Применительно к участникам событий (Р) признак существования сводится к утверждению либо отрицанию участия данного лица или предмета в данном эпизоде. Однако ни у одного из этих семантов признак существования не имеет самостоятельной морфологической значимости; ср., например, характеристики {Exis: aP^a}, {Exis: rP^a} и {Exis: iP^a}: (31) разг. *Ma i kaw-kā amrā-ye tofang nakoštēm* “Я *не убивал* эту куропатку из ружья” (+aP^a, +rP^a, +iP^a) – “Эту куропатку из ружья *убил не я*” (–aP^a, +rP^a, +iP^a) – “Я *убил* из ружья *не* эту куропатку” (+aP^a, –rP^a, +iP^a) – “Я *убил* эту куропатку *не* из ружья” (+aP^a, +rP^a, –iP^a).

4.4. Опознаваемость семантов

Семантический признак опознаваемости семанта {Iden: S} принимает у глаголов три значения, способных образовывать грамлеммы: 1) конкретность семанта (символически – {Iden: =S}), 2) неопознанность семанта ({Iden: ?S}), 3) абстрактность семанта ({Iden: ≠S}), 4) желательность семанта ({Iden: !S}), 5) немодальность семанта ({Iden: #S}).

Применительно к событиям (Е) признак опознаваемости касается способа проецирования данного эпизода на объективную действительность: =Е – это объект констатации; ?Е – объект предположения; ≠Е – объект допущения; !Е – объект волеизъявления; #Е – объект простого упоминания.

Категория {Iden: E^a} (опознаваемость излагаемого события) различает грамлеммы {Iden: =E^a}, {Iden: ?E^a}, {Iden: ≠E^a}, {Iden: !E^a} и {Iden: #E^a}; ср.: (32а) разг. *Farida xāna ast* “Фарида (*есть*) дома” (=E^a) – (32б) разг. *Farida xāna xātbud* (или ... *xātbāša*, или ... *bāša*) “Фарида, *вероятно, (есть)* дома” (?E^a) – (32в) разг. *Aga Farida xāna ast* (или ... *bāša*) *xub ast* “Если Фарида (*есть*) дома, это хорошо” (≠E^a) – (32г) разг. *Farida xāna bāša!* “Пусть Фарида будет дома!” (букв.: “*Да будут* Фарида дома!”) (!E^a) – (32д) разг. *Gomān namēkonom ke Farida xāna bāša* “Не думаю, чтобы Фарида была (т.е. *была бы*) дома” (#E^a). Значения !E^a и #E^a, которые в (32гд) внешне совпадают, в других случаях получают неодинаковое выражение; ср.: (33а) *Bāyad rāst mēgoftēd* “Вы *должны были сказать* правду” (!E^a) – (33б) *Bāyad rāst gofta bāšēd* “Вы, *должно быть, сказали* правду” (#E^a).

Категория {Iden: E^a} (опознаваемость действия) различает грамлеммы {Iden: =E^a} и {Iden: ?E^a}; ср.: (34а) разг. *Nāser u xat-a mēxānd* “Насер *читал* то письмо” (=E^a) – (34б) разг. *Nāser u xat-a xānda mētānest* “Насер *мог прочесть* то письмо” (?E^a). Данная категория отлична от рассмотренной выше категории {Iden: E^a}; ср.: (34а) (=E^a, =E^a) – (34б) (?E^a, =E^a) – (34в) разг. *Nāser u xat-a xānda xātbud* “Насер, *вероятно, читал* то

письмо" (=E^a, ?Eⁿ) – (34г) разг. *Nāser u xat-a xānda tānesta xābud* "Насер, *вероятно, мог прочитать* то письмо" (?E^a, ?Eⁿ). Значений абстрактности, желательности и внемодальности действие не принимает.

У события-ориентира опознаваемость не имеет морфологической значимости; ср. характеристику {Iden: E^r}: (35а) *Gōšt-ē rā ke az bāzār xarida-yi poxta mēkoni* "Ты варишь мясо, которое *купил* на базаре" (=E^r) – (35б) *Gōšt-ē rā ke az bāzār xarida-yi poxta kon* "Свари мясо, которое ты *купил* на базаре" (!E^r). У речевого акта этот признак всегда принимает значение =E^s, т.е. не имеет различительной силы.

Применительно к участникам событий (Р) признак опознаваемости касается отождествимости данного семанта с объективно существующим лицом или предметом: =Р – это определенное лицо или предмет; ?Р – неопределенное лицо или предмет; ≠Р – обобщенное лицо или предмет. Значений желательности и внемодальности участники событий не принимают.

Категория {Iden: aPⁿ} (опознаваемость активного участника излагаемого события) различает грамлеммы {Iden: =aPⁿ}, {Iden: ?aPⁿ} и {Iden: ≠aPⁿ}; ср.: (36а) *Hargāh dar rā bekōbād darwāzabān ān rā mēgošāyad* "Если (он, т.е. некое определенное лицо) *постучится* в дверь, привратник ее отворит" (=aPⁿ) – (36б) *Hargāh dar rā bekōband darwāzabān ān rā mēgošāyad* "Если *постучатся* в дверь, привратник ее отворит" (?aPⁿ) – (36в) *Hargāh dar rā bekōbi darwāzabān ān rā mēgošāyad* "Если постучаться (букв.: *постучишься*) в дверь, привратник ее отворит" (≠aPⁿ).

Опознаваемость прочих участников событий (а именно – pPⁿ, iPⁿ, P^a, Pr и P^s) морфологической значимости не имеет; ср., например, характеристику {Iden: aP^r}: (37а) *Garče jāy tang ast motawajjeh-e ān namēšawad* "Хотя и тесно (букв.: место *есть* тесное), он (т.е. некое определенное лицо) на это не обращает внимания" (=aP^r) – (37б) *Garče jāy tang ast motawajjeh-e ān namēšawand* "Хотя и тесно (букв.: место *есть* тесное), на это не обращают внимания" (?aP^r) – (37в) *Garče jāy tang ast motawajjeh-e ān namēšawi* "Хотя и тесно (букв.: место *есть* тесное), на это не обращаешь на это внимания" (≠aP^r).

4.5. Категории-десигнаторы (итоги)

Таким образом, у личных форм глаголов языка дари выделяется 11 категорий-десигнаторов, которые характеризуют четыре семанта: Eⁿ, E^a, E^s и aPⁿ; это показано в табл. 2.

Таблица 2

Категории-десигнаторы личных глагольных форм языка дари

Семантические признаки	С е м а н т ы			
	излагаемое событие	действие	речевого акт	активный участник излагаемого события
состав	{Comp: E ⁿ }	–	–	{Comp: aP ⁿ }
объем	{Size: E ⁿ }	{Size: E ^a }	{Size: E ^s }	{Size: aP ⁿ }
существование	{Exis: E ⁿ }	{Exis: E ^a }	–	–
опознаваемость	{Iden: E ⁿ }	{Iden: E ^a }	–	{Iden: aP ⁿ }

5. КАТЕГОРИИ-КОННЕКТОРЫ

Категории-коннекторы у глаголов дари характеризуют семанты по следующим семантическим признакам: 1) по темпоральным отношениям между двумя разнотипными семантами (символически – {Temp: S₁/S₂}); 2) по идентификационным отношениям между двумя разнотипными семантами ({Iden: S₁/S₂}).

Семантический признак темпоральных отношений между двумя разнотипными семантами ($\{Temp: S_1/S_2\}$) принимает у глаголов дари три значения, способные образовывать граммы: 1) одновременность первого семанта второму (символически – $\{Temp: S_1||S_2\}$), 2) следование первого семанта за вторым ($\{Temp: S_1<S_2\}$), 3) предшествование первого семанта второму ($\{Temp: S_1>S_2\}$).

В темпоральные отношения могут входить только события (Е). Применительно к двум событиям признак темпоральных отношений касается их взаимного расположения на временной оси.

Категория $\{Temp: E^r/E^s\}$ (темпоральное отношение события-ориентира к речевому акту) различает граммы $\{Temp: E^r||E^s\}$, $\{Temp: E^r<E^s\}$ и $\{Temp: E^r>E^s\}$; ср.: (38a) *Mā emrōz kār mēkonēm* “Мы сегодня *работаем*” ($E^r||E^s$) – (38б) *Mā fardā kār xwāhēm kard* (или ... *kār mēkonēm*) “Мы завтра *будем работать*” ($E^r<E^s$) – (38в) *Mā dirōz kār mēkardēm* “Мы вчера *работали*” ($E^r>E^s$).

Категория $\{Temp: E^r/E^r\}$ (темпоральное отношение излагаемого события к событию-ориентир) различает граммы $\{Temp: E^n||E^r\}$, $\{Temp: E^n<E^r\}$ и $\{Temp: E^n>E^r\}$; ср.: (39a) *Ānhā hamēša bā man komak mēkonand* “Они всегда *помогают* мне” ($E^n||E^r$) – (39б) *Ānhā az in ba ba'd hamēša bā man komak mēkonand* (или ... *komak xwāhand kard*) “Они впрямь всегда *будут помогать* мне” ($E^n<E^r$) – (39в) *Ānhā tā hāl hamēša bā man komak karda-and* (или ... *komak mēkardand*) “Они до сих пор всегда *помогали* мне” ($E^n>E^r$). Данная категория отлична от рассмотренной выше категории $\{Temp: E^r/E^s\}$: их различие проявляется в том, что граммы этих двух категорий с одинаковыми значениями иногда выражаются по-разному; ср.: (40a) *Man in felm rā tā konun sē bār tamāšā karda-am* “Я уже (т.е. к настоящему моменту) *смотрел* этот фильм три раза” ($E^n>E^r||E^s$) – (40б) *Man dar ān rōzhā in felm rā sē bār tamāšā kardam* “Я в те дни *смотрел* этот фильм три раза” ($E^n||E^r>E^s$).

Категория $\{Temp: E^a/E^a\}$ (темпоральное отношение действия к излагаемому событию) различает граммы $\{Temp: E^a||<E^a\}$ и $\{Temp: E^a>E^a\}$; ср.: (41a) разг. *Solaymān-a ke didom bālāpōš mēpōšid* “Когда я увидел Сулеймана, тот *надевал* пальто” ($E^a||E^a$) или “Когда я увидел Сулеймана, тот *намеревался надеть* пальто” ($E^a<E^a$) – (41б) разг. *Solaymān-a ke didom bālāpōš pōšida bud* “Когда я увидел Сулеймана, тот был в пальто (букв.: *был надевшим* пальто)” ($E^a>E^a$). Данная категория отлична от рассмотренной выше категории $\{Temp: E^a/E^r\}$: их различие проявляется в том, что граммы этих двух категорий с одинаковыми значениями иногда выражаются по-разному; ср.: (42a) *Tu yak hafta mariz šodi* “Ты проболел (букв.: *сделался* больным) неделю” ($E^a>E^n||E^r$) – (42б) *Tu qabl az ān wāge'a mariz šoda budī* “Ты заболел (букв.: (еще раньше) *сделался* больным) до того происшествя” ($E^a||E^n>E^r$). Данная категория отлична и от рассмотренной ранее категории $\{Temp: E^r/E^s\}$; ср.: (43a) *Ahmad pošt-e mēz nešasta ast* “Ахмад сейчас сидит за столом (букв.: *есть севший* за стол)” ($E^a>E^n||E^r||E^s$) – (43б) *Ahmad dar ān hangām pošt-e mēz mēnešast* “Ахмад в тот момент *сидился* за стол” ($E^a||E^n||E^r>E^s$).

Прочие темпоральные отношения между событиями (а именно – E^n/E^s , E^a/E^r и E^a/E^s), морфологической значимости не имеют; ср., например, характеристику $\{Temp: E^a/E^s\}$: (44a) разг. *Tu ālē tūyādi* “Ты *собирался приехать* сейчас” ($E^a||E^s$) – (44б) разг. *Tu sabā tūyādi* “Ты *собирался приехать* завтра” ($E^a<E^s$) – (44в) разг. *Tu dinarōz tūyādi* “Ты *собирался приехать* вчера” ($E^a>E^s$).

5.2. Идентификационные отношения между семантами

Семантический признак идентификационных отношений между двумя разнотипными семантами ($\{Iden: S_1/S_2\}$) принимает у глаголов дари два значения, способные образовывать граммы: 1) тождественность первого семанта второму (символически – $\{Iden: S_1=S_2\}$), 2) тождественность первого семанта второму ($\{Iden: S_1=S_2\}$).

Применительно к двум участникам событий (Р) признак идентификационных отношений сводится к совпадению либо несовпадению семанта одного типа с тем или иным семантом другого типа.

Категория {Iden: p^a/aP^a } (идентификационное отношение между пассивным участником действия и активным участником излагаемого события) различает граммемы {Iden: $p^a \neq aP^n$ } и {Iden: $p^a = aP^n$ }; ср.: (45a) *Laylā Mastura rā dar maktab did* "Лейла увидела Мастуру в школе" ($p^a \neq aP^n$) – (45б) *Mastura dar maktab dida šod* "Мастуру видели (букв.: Мастура была увидена) в школе" ($p^a = aP^n$).

Следует отметить, что участники одного и то же события не могут считаться тождественными, даже если их денотаты совпадают; поэтому в случаях возвратного и взаимного действия, например, в (45в) *Laylā xod rā dar āyina did* "Лейла посмотрелась (букв.: увидела себя) в зеркало" и в (45г) *Laylā-wo Mastura hamdigar rā dar maktab didand* "Лейла и Мастура увиделись (букв.: увидели друг друга) в школе" семант aP^a нетождествен семанту p^a , а семант aP^n – семанту p^a . Не случайно (45д) **Laylā Laylā rā dar āyina did* "Лейла увидела Лейлу в зеркале" и (45е) **Laylā-wo Mastura Mastura-wo Laylā rā dar maktab didand* "Лейла и Мастура увидели Мастуру и Лейлу в школе" едва ли могут быть признаны приемлемыми (разве что речь идет о двух разных Лейлах и двух разных Мастурах). Следовательно, в (45вр), в отличие от (45б), налицо граммема {Iden: $p^a \neq aP^n$ }.

Категория {Iden: aP^n/aP^s } (идентификационное отношение между активным участником излагаемого события и активным участником речевого акта) различает граммемы {Iden: $aP^n \neq aP^s$ } и {Iden: $aP^n = aP^s$ }; ср.: (46a) *Hālā dar hawēlī dāxel mēšawad* "(Он) сейчас войдет во двор" ($pP^n \neq aP^s$) – (46б) *Hālā dar hawēlī dāxel mēšawam* "(Я) сейчас войду во двор" ($pP^n = aP^s$).

Категория {Iden: aP^n/pP^s } (идентификационное отношение между активным участником излагаемого события и пассивным участником речевого акта) различает граммемы {Iden: $aP^n \neq pP^s$ } и {Iden: $aP^n = pP^s$ }; ср.: (46a) ($aP^n \neq pP^s$) – (46в) *Hālā dar hawēlī dāxel mēšawī* "(Ты) сейчас войдешь во двор" ($aP^n = pP^s$).

Если денотат семанта aP^n представляет собой совокупность лиц, тождественность этого семанта тому или иному участнику речевого акта может касаться не всех, а лишь некоторых из этих лиц; например: (46г) *Hālā dar hawēlī dāxel mēšawēm* "(Я и он, я и они) сейчас войдем во двор" ($aP^n = aP^s + iP^s$), (46д) *Hālā dar hawēlī dāxel mēšawēd* "(Ты и он, ты и они) сейчас войдете во двор" ($aP^n = pP^s + iP^s$). Поэтому граммемы категорий {Iden: aP^n/pP^s } и {Iden: aP^n/pP^s } могут сочетаться между собой любыми логически возможными способами; ср.: (46a) ($aP^n \neq aP^s$, $aP^n \neq pP^s$) – (46бг) ($aP^n = aP^s$, $aP^n \neq pP^s$) – (46вд) ($aP^n \neq aP^s$, $aP^n = pP^s$) – (46е) *Hālā har du dar hawēlī dāxel mēšawēm* "(Мы с тобой) сейчас войдем во двор" ($aP^n = aP^s$, $aP^n = pP^s$).

Прочие идентификационные отношения между разнотипными участниками событий (а именно – aP^a/pP^n , pP^a/pP^n , pP^a/iP^n , iP^a/pP^n , P^a/pP^n , P^a/pP^s , P^n/pP^n , aP^n/iP^s , pP^n/pP^s , iP^n/pP^s и P^n/pP^s), морфологической значимости не имеют; ср., например, характеристику {Iden: aP^a/aP^n }; (47a) *Somā pērāhan-etān rā ba daste xod mēdōzēd?* "Вы шьете себе платье сами (букв.: собственными руками)?" ($aP^a = aP^n$) – (47б) *Somā pērāhan-etān rā bālā-ye xayūāt mēdōzēd?* "Вы шьете себе платье у портного?" ($aP^a \neq aP^n$); ср. также характеристики {Iden: pP^n/aP^s } и {Iden: pP^n/pP^s }; (48a) разг. *Unā ma-ra našnāxtan* "Они меня не узнали" ($pP^n = aP^s$, $pP^n \neq pP^s$) – (48б) разг. *Unā to-ra našnāxtan* "Они тебя не узнали" ($pP^n \neq aP^s$, $pP^n = pP^s$) – (48в) разг. *Unā u-ra našnāxtan* "Они его не узнали" ($pP^n \neq aP^s$, $pP^n \neq pP^s$)¹².

Применительно к двум событиям (Е) признак идентификационных отношений сводится к их совпадению либо несовпадению, а это определяется характеристиками

¹² В языках, допускающих эргативную конструкцию (например, в пашто – см. выше сноску 8), характеристики {Iden: pP^n/aP^s } и {Iden: pP^n/aP^s } имеют морфологическую значимость и образуют морфологические категории.

каждого из этих событий (что рассмотрено в п. 4) и совпадением либо несовпадением их участников (что рассмотрено выше). Поэтому идентификационные отношения между событиями сами по себе морфологической значимости не имеют.

Применительно к событию и участнику события (Е и Р) признак идентификационного отношения сводится к совпадению либо несовпадению одного из событий (вместе со всеми его участниками) с одним из участников другого события.

Категория {Iden: Eⁿ/P^r} (идентификационное отношение между излагаемым событием и любым из участников события-ориентира) различает грамлеммы {Iden: Eⁿ≠P^r} и {Iden: Eⁿ=P^r}; ср.: (49а) *Nārāzi šodam agarče berādar-am mosābeqa borda bud* "Я огорчился, хотя мой брат и **выиграл** состязание" (Eⁿ≠P^r) – (49б) *Ba man ma'lum šod ke berādar-am mosābeqa borda ast* (или ... *borda bud*) "Мне стало известно, что мой брат **выиграл** состязание" (Eⁿ=aP^r) – (49в) *Dānestam berādar-am mosābeqa borda ast* (или ... *borda bud*) "Я узнал, что мой брат **выиграл** состязание" (Eⁿ=pP^r) – (48г) *Ettelā' yāftam ke berādar-am mosābeqa borda ast* (или ... *borda bud*) "Я получил известие, что мой брат **выиграл** состязание" (Eⁿ=iP^r).

Что касается прочих идентификационных отношений между событиями и участниками событий, то о содержании этого признака трудно сказать что-либо определенное; однако ни одно из них морфологической значимости не имеет.

5.3. Категории-коннекторы (итоги)

Таким образом, у личных глагольных форм языка *дари* выделяется 8 категорий-коннекторов, которые характеризуют девять семантов: Eⁿ, aPⁿ, E^a, pP^a, E^g, P^g, E^s, aP^s и pP^s; это показано на схеме 1 (где эти семанты расположены так же, как в табл. 1).

6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Как явствует из пп. 4–5, у личных форм глаголов языка *дари* обнаруживается 18 морфологических категорий, каждая из которых различает от двух до пяти грамлем.

Некоторые из рассмотренных здесь глагольных категорий имеют соответствия среди категорий, классифицированных в работе [Якобсон 1972: 100–101]: категории {Comp: Eⁿ} и {Size: Eⁿ} соответствуют виду, {Comp: aPⁿ} – числу, {Exis: E^a} – статусу, {Iden: Eⁿ} – наклонению, {Temp: E^g/E^s} – времени, {Temp: Eⁿ/E^g} – таксису, {Iden: pP^a/aPⁿ} – залогу, {Iden: aPⁿ/aP^s} и {Iden: aPⁿ/pP^s} – лицу, а {Iden: Eⁿ/P^r} – засвидетельствованности. Ни одной из прочих рассмотренных здесь категорий никакая глагольная категория, упоминаемая Р.О. Якобсоном, не соответствует¹³.

В описаниях систем личных форм глаголов языка *дари* и близкородственных ему персидского и таджикского языков принято выделять не более четырех-пяти морфологических категорий: залога, наклонения, времени (и вида), лица и числа¹⁴. Это объясняется тем, что при традиционном, семасиологическом подходе к фактам языка (см. п. 1) морфологические категории выделяются обычно с таким расчетом, чтобы каждая из них располагала специфическими, присущими только ей способами и средствами выражения. Прочие же категории либо "подстегиваются" к уже выделенным, либо

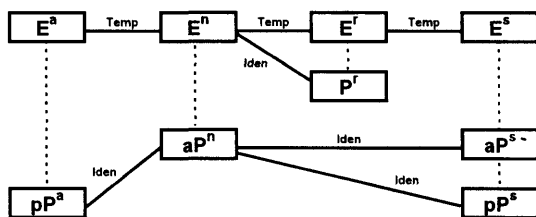
¹³ Впрочем, среди классифицированных Р.О. Якобсоном глагольных категорий есть такая, которой не соответствует ни одна из категорий, перечисленных в данной статье: это категория рода, которая в языке *дари*, как уже упоминалось ранее (см. п. 3), отсутствует. В тех языках, где эта категория имеется, можно выделить пятый семантический признак, образующий категории-десигнаторы (помимо четырех, выделенных в п. 4): это признак класса, характеризующий участников событий (aPⁿ, а в эргативных конструкциях – pPⁿ) и принимающий два, три или более значений (чаще всего – "мужской" и "женский", иногда – "мужской", "женский" и "средний"). Есть основания полагать, что признак класса способен характеризовать и некоторые события (разумеется, в этом случае он не имеет отношения к признаку пола).

¹⁴ См., например [Киселева 1985: 78; Рубинчик 1960: 74; Растрогуева, Керимова 1964: 31].

попросту игнорируются. Например, поскольку характеристики {Comp: aPⁿ} и {Size: aPⁿ} выражаются одними и теми же морфологическими средствами, их принято объединять в категорию числа¹⁵.

Схема 1

Категории-коннекторы личных глагольных форм языка дари

При том подходе к языковым фактам, который соблюдается в данной статье, установление соотношений между граммемами и средствами их морфологического выражения составляет уже следующий этап описания значений личных форм (который выходит за пределы рассматриваемой здесь темы)¹⁶. Применительно к глаголу языка дари (как, впрочем, и многих других языков) этот этап описания оказывается весьма сложным и трудоемким, так как способы выражения разных категорий часто пересекаются друг с другом, иногда – самым причудливым образом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахманова О.С. 1966 – Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
 Бондарко А.В. 1976 – Теория морфологических категорий. Л., 1976.
 Гранде Б.М. 1963 – Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М., 1963.
 Грюнберг А.Л. 1987 – Очерк грамматики афганского языка (пашто). Л., 1987.
 Даниленко В.П. 1988 – Ономастическое направление в истории грамматики // ВЯ, 1988. № 3.
 Есперсен О. 1958 – Философия грамматики. М., 1958.
 Кибрик А.Е. 1992 – Соотношение формы и значения в грамматическом описании // Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.
 Киселева Л.Н. 1985 – Язык дари Афганистана. М., 1985.
 Лопатин В.В. 1990 – Грамматическая категория // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
 Островский Б.Я. 1995 – Способы выражения видо-временных значений в формах изъявительного наклонения глагола дари // ВЯ, 1995. № 5.
 Расторгуева В.С., Керимова А.А. 1964 – Система таджикского глагола. М., 1964.
 Рубинчик Ю.А. 1960 – Современный персидский язык. М., 1960.
 Храковский В.С. 1989 – Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. Л., 1989.
 Яковсон Р.О. 1972 – Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.

¹⁵ Уместно отметить, что даже при семасиологическом подходе это спорно применительно к таджикскому языку, где значения $\bullet\bullet\bullet aP^n$ и $-aP^n$ (при $aP^n = pP^a$) выражаются не вполне одинаково (см. [Рас-
 торгуева, Керимова 1964: 28]).

¹⁶ Один из фрагментов такого описания содержится в нашей работе [Островский 1995].